

После пляжа Годзё Сатору вернулся в отель один.

В пентхаусе на самом верхнем этаже он наскоро принял душ, переоделся и бесшумно проскользнул в комнату своего старшего брата, Акихары.

Дверь едва слышно скрипнула.

Стоило Сатору приоткрыть её, как перед ним тут же возник крошечный чёрный дракон — Игниволь, который обычно беспробудно спал, сдерживая свою разрушительную природу. Сверкнув рубиновыми вертикальными зрачками, дракон воззрился на вошедшего.

— Тсс, — Сатору прижал указательный палец к губам, призывая уместившегося на ладони вестника гибели к тишине. В соседней комнате отдыхал Годзё Киёкадзэ, и будить его явно не следовало.

Игниволь лишь лениво взмахнул крыльями, перелетел Сатору на плечо и затих, уцепившись когтями за ткань одежды.

Не обращая внимания на дракончика, Сатору аккуратно притворил дверь и пересёк комнату, направляясь к высокому книжному шкафу в углу спальни.

«Высоковато...»

Взглянув на самую верхнюю полку, где покоился таинственный том в фиолетовом переплёте, Сатору сморщил нос. Он легонько коснулся плеча своего чешуйчатого спутника:

— Игниволь, достань мне ту фиолетовую книгу.

Игниволь, преподнесённый когда-то Акихарой в подарок младшему брату, беспрекословно подчинялся командам обоих хозяев. Лениво взмыв под потолок, он ухватился зубами за корешок «Книги пророчеств Владыки Демонов».

Сатору запрокинул голову, наблюдая, как ящер тащит тяжёлый фолиант.

— Значит, из-за этой штуки брат в последнее время сам не свой... — прошептал он себе под нос.

Странности в поведении Акихары он заметил ещё несколько дней назад и быстро распутал эту ниточку, приведшую его прямиком к запретному гримуару. Всё началось в тот вечер, когда из кабинета вырвался загадочный сполох света. Именно тогда настроение брата резко переменилось. Сомнений не оставалось: виной всему «Книга пророчеств Владыки Демонов». К тому же Акихара запрятал её на самую верхотуру, явно давая понять, что посторонним совать

туда нос не следует.

Книга с глухим стуком опустилась Сатору прямо в ладони, а дракончик привычно устроился обратно на плече. Его алые немигающие глаза следили за тем, как мальчик раскрывает колдовской манускрипт, таящий в себе силу мировых законов. Сатору быстро пролистывал исписанные убористым почерком страницы, пробираясь к самому концу — туда, где чернила легли совсем недавно.

Но перед тем как перевернуть последний лист, Сатору замер. Он покосился на дракона и с преувеличенной строгостью погрозил ему пальцем:

— И только попробуй рассказать Акихаре.

Игниволь, конечно, говорить не умел, но мало ли как этот летающий ящер общается со своим создателем? Лучше перестраховаться и пресечь любое стукачество на корню.

Убедившись, что угроза подействовала, Сатору со спокойной душой открыл последнюю страницу «Книги пророчеств Владыки Демонов».

— Аномалия способностей... Хм, значит, именно из-за этого феномена брат провалился в чужой мир?

Белокурый мальчик вглядывался в написанные строки своими ясными небесно-голубыми глазами. Текст, прежде казавшийся размытым маревом, теперь проступал чётко и разборчиво. Однако едва Сатору успел зацепиться взглядом за последнюю строчку, как комната вокруг него растворилась в ослепительной вспышке белого света, увлекая его за собой.

Другой мир. Токио.

Чёрный седан представительского класса плавно катил по улицам мегаполиса в сторону Токийского магического колледжа. Сидящий на заднем сиденье взрослый Годзё Сатору лениво созерцал проплывающий за стеклом пейзаж, пока устроившийся впереди Киётака Идзити зачитывал сводку последних новостей и отчёты о перемещениях проклятых шаманов.

— Два дня назад в Осаке была подавлена вспышка активности группировки беглых проклинателей, — ровным тоном докладывал Идзити. — Господин Акихара лично курировал операцию. Несколько зачинщиков уничтожены на месте, часть арестована и доставлена в изолятор, остальные подались в бега...

С тех пор как Акихара обосновался в этом мире, Сатору, несмотря на всю свою колоссальную занятость, спал не меньше шести часов в сутки. В противном случае старший брат попросту

укладывал его насильно — ну или, выражаясь точнее, подмешивал в чай снотворное, ведь не терпящих возражений методов у Акихары всегда хватало.

— Буквально сегодня утром в черте Токио удалось засечь след одного из уцелевших мятежников, — продолжал Идзити. — Господин Нанами уже выдвинулся на его захват...

Карман плаща Сатору завибрировал. Парочка коротких сигналов заставила сильнейшего шамана отвлечься от меланхоличного созерцания токийских высоток.

Достав телефон, он скользнул пальцем по экрану. Имя отправителя и текст короткого сообщения заставили его брови взлететь вверх, а на губах промелькнула тень несвойственной ему серьёзности.

— Идзити, — прервал он монотонный бубнёж помощника. — Куда именно отправили Нанами? Скинь мне координаты. Я наведаюсь туда лично.

Тем временем в тесном подъезде захудалого жилого дома разворачивался настоящий кошмар.

«Этот мир окончательно сошёл с ума».

Тяжело переводя дух, Кэнто Нанами прислонился спиной к исписанной стене. Грудная клетка ходила ходуном от усталости, а перед глазами разворачивалась картина, не поддающаяся здравому смыслу.

Всего несколько минут назад ситуация казалась критической.

— Це-е-еловать... чмок... — хрипела мерзкая, карикатурная тварь, удивительно похожая на глупый сетевой мем, но обладающая вполне реальной силой проклятия первого ранга. Она намертво обвила правую ногу Нанами, сдавливая её с такой чудовищной силой, что кости едва не трещали.

— Сдохни! — взревел затаившийся слева проклинатель, пользуясь тем, что противник скован по рукам и ногам. Смертоносная атака неслась прямо на шамана, лишая его всякой возможности уклониться. Пришлось принимать удар на себя.

Воздух рассёк резкий свист.

«Техника десяти долей «Варавара»

Врождённая техника Нанами позволяла делить любую цель в пропорции семь к трём, создавая в этой точке уязвимость и нанося сокрушительный критический удар.

Пока поверженный проклинатель с воплем валился на грязный пол подъезда, Нанами, не теряя ни доли секунды, обрушил свой обёрнутый в ткань тесак на державшую его тварь. Ещё один точный взмах — и скользкое тело проклятия первого ранга лопнуло, окропив стены вонючей жижей. Нанами наконец-то вернул себе свободу движений.

Раздались неспешные, издевательские хлопки.

Кэндзяку, вальяжно стоявший на лестничной площадке чуть выше, с ухмылкой наблюдал за тем, как шаман за считанные минуты расправился с его пешками.

— Браво, — протянул он с наигранным восхищением. — А ты хорош. Сразу видно первоклассного шамана из личной гвардии Сатору.

Нанами тяжело дышал, стискивая рукоять оружия. Уничтожение мелких сошек было лишь разминкой, ведь настоящий враг — тварь, бесстыдно примерившая облик покойного Сугуру Гето, — всё ещё возвышался над ним.

— Каковы ваши мотивы? — сухо спросил Нанами.

Мысль о тактическом отступлении пришла и тут же растаяла. Вокруг были квартиры с обычными людьми, беззащитными перед лицом такой угрозы. Стоит ему побежать — и лже-Гето без колебаний устроит здесь кровавую баню. Значит, нужно стоять насмерть.

Единственным выходом было тянуть время в ожидании Сатору или попытаться увести чудовище подальше от жилого сектора. Нанами краем глаза заметил, как в щели одной из дверей боязливо показалось человеческое лицо.

Кэндзяку улыбнулся ещё шире, будто не замечая лихорадочной работы мысли своего оппонента.

— Что мне нужно? Неужели ты до сих пор не понял, Нанами? — Он воздел руки к небу с фальшивым, приторно-благочестивым вздохом, в котором не было ни капли искренности.

Ноябрьский Токио уже дышал предзимней прохладой. Столбик термометра редко поднимался выше пяти градусов, так что обычно педантичный в вопросах здоровья Нанами надел сегодня плотную шерстяную рубашку.

Но холод, который он почувствовал сейчас, не имел ничего общего с осенней погодой.

В жилах словно застывал жидкий азот. Пот, выступивший после яростной схватки, мгновенно превратился в ледяную корку. Этот мороз струился откуда-то из глубины подъезда, сковывая лёгкие.

Что-то было не так. Очень не так.

— Знакомься: проклятие особого ранга, Юки-онна, — мягко произнёс Кэндзяку, спускаясь на одну ступень. — Пока ты увлечённо махал своим тесаком, я призвал её. Жаль, что ты оказался слишком занят, чтобы заметить гостью.

Кожа этого создания отливала той же слепящей белизной, что и свежавыкрашенные стены подъезда, отчего тварь буквально сливалась с окружением. До этого момента Кэндзяку велел ей сдерживать проклятую силу, так что лёгкий сквозняк Нанами списал на обычную непогоду.

Но теперь оковы пали. Морозный вихрь за секунду опустил температуру в помещении далеко за нулевую отметку. Стены и перила покрылись толстым слоем инея.

— Тебе... холодно?.. — раздался шипящий шёпот.

Существо высотой под два метра соткалось из морозной измороси. Обманчиво изящный женский силуэт венчала пасть, усаженная острыми, как ледяные иглы, клыками.

Нанами попытался сделать шаг — намёрзшая на брюках корка льда с треском осыпалась на пол. Сохраняя предельную концентрацию, он вперил взгляд в чудовище особого ранга, лихорадочно выискивая брешь в его защите.

— Это бессмысленно, — благодушно улыбнулся Кэндзяку. — Даже если ты совершишь чудо и одолеешь её, у меня в запасе найдётся ещё парочка проклятий особого ранга. Тебе не победить. Сдайся, Нанами. Сильный человек должен уметь признавать поражение, разве нет?

Нанами нахмурился. Поведение этого самозванца казалось подозрительным. Вместо того чтобы прикончить опасного противника на месте, лже-Гето тратил время на пустые уговоры. Зачем? Какой в этом смысл?

Внезапно до его обоняния донёсся едва уловимый, но до боли знакомый аромат.

«Этот запах... Тот самый проклятый артефакт? Но откуда?..»

Глаза Нанами расширились от внезапной догадки.

— Спасти тебя сейчас может разве что сам Годзё Сатору, — вкрадчиво продолжал Кэндзяку. — Вот только его здесь не будет.

Лже-Гето лично проверил расписание величайшего шамана. Сатору был завален делами по горло и физически не мог отвлечься на рядовую поимку беглого фанатика. Кэндзяку упивался своей неуязвимостью. Даже после всех чисток верхушки магического общества его шпионская сеть функционировала без сучка и задоринки — раздобыть планы самого Годзё Сатору не составило труда. Но его непомерное эго требовало большего, и он не удержался от откровенности:

— Вообще-то, твоё тело изначально не входило в мои планы. Какая жалость, всего лишь первый ранг, да и ваши отношения с Сатору исключительно рабочие. Студенты колледжа подошли бы куда лучше, чтобы подобраться к нему на расстояние удара.

Чтобы войти в доверие к Сатору и Акихаре, детишки из колледжа подходили идеально. Сосуд Сукуны, Юдзи Итадори, трогать пока было нельзя, но остальные могли стать превосходными марионетками. Увы, их личные дела охранялись слишком тщательно даже для него.

Почувствовав, как сладковатый аромат забивает ноздри, Нанами поспешно задержал дыхание. Слишком поздно — голова уже слегка кружилась. Тем не менее откровения врага заставили его внутренне содрогнуться.

— «Занять тело»?.. — эхом отозвался он. — Так ты действительно не Гето-сан.

Кэндзяку вдруг ощутил странную, блаженную лёгкость. Мысли путались, тело казалось невесомым, словно его разум укутали в мягкую вату, лишая привычной ледяной расчётливости.

«Что за чертовщина?..»

Инстинкты вопили об опасности, но одурманенный мозг отказывался подчиняться. Язык двигался сам по себе, выдавая самые сокровенные тайны.

Растянув губы в безумной ухмылке, он раскинул руки в приветственном жесте:

— Именно! Я не Сугуру Гето! Моё настоящее имя —

Запрокинув голову в порыве величественного откровения, Кэндзяку уже готов был выкрикнуть своё имя, как вдруг краем глаза уловил странное колебание пространства прямо над собой. Плиты потолка разверзлись, явив клубящийся чернильный вихрь.

А в следующий миг оттуда с истошным воплем вывалился белобрысый ребёнок!

— А-а-а-а!

Детское тело со свистом полетело вниз, целясь аккурат в затылок ошарашенного древнего мага.

Раздался глухой удар.

Нанами в немом изумлении наблюдал, как лже-Гето распластался на бетонном полу, послужив живой подушкой для свалившегося с неба паренька. Мальчик потёр ушибленный зад и преспокойно уселся верхом на поверженном враге.

Приглядевшись к его лицу, Нанами едва не выронил свой тесак.

— Господин Годзё?! — потрясённо выдохнул он. — Почему вы... уменьшились?!

Сяо Сатору повернул к нему голову, сверкнув огромными бездонно-голубыми глазами Шестиглазого. Но не успел он ответить, как позади Нанами раздался до боли знакомый, невыносимо легкомысленный голос:

— Что тут у нас? Нанами так громко зовёт меня по имени! Неужели предчувствовал моё эффектное появление?

Высокий белокурый мужчина в чёрной повязке возник прямо из воздуха за спиной Нанами, насвистывая незатейливый мотивчик.

— Акихара прислал мне сообщение и попросил вытащить твою шкуру из этой передраги. Ну что, я вовремя?

Небрежным движением взрослой руки Годзё Сатору ухватил двухметровую ледяную бестию за шею и с сухим хрустом свернул ей голову.

<http://bllate.org/book/19395/2004762>